

РОЛЬ СМЕШЕНИЯ ЯЗЫКОВ В ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ж. Багана
Е.В. Халипина

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
baghana@bsu.edu.ru
khalipina@bsu.edu.ru*

В статье освещается вопрос языкового смешения, результатом которого является возникновение пиджинов и креолизация. Как показало наше исследование, процесс креолизации и его результаты являются необходимой составляющей при формировании глобальной культуры. При взаимодействии глобальной и местной культур на первый план выходит лингвистический аспект.

Ключевые слова: смешение языков, языковой контакт, пиджинизация, креолизация, конвергенция.

Введение

Во второй половине XIX в. теория языковых контактов обогатилась описанием процессов пиджинизации и креолизации языков. Изучение креольских языков, равно как и пиджинов долго находилось на периферии лингвистической науки. Положение стало меняться в 1950-х годах после выхода книги У. Вайнрайха «Языковые контакты» и особенно с 1970-х годов, когда представители ряда направлений лингвистики пришли к осознанию того, что процессы пиджинизации и особенно креолизации языков могут послужить важным источником сведений о происхождении языка и, прежде всего, о формировании грамматических категорий. Значительную роль в возникновении такого интереса сыграли, исследования Д. Бикертон и интерпретация их результатов в теоретических работах американского функционалиста Т. Гивона. Развитие креолистки реанимировало в течение некоторого времени считавшуюся в сравнительно-историческом языкознании практически «закрытой» проблему соотношения дивергентных (расхождение языков) и конвергентных (их схождение) процессов в истории формирования языков и диалектов мира.

Теоретический анализ

Изучение пиджинов, креольских и других контактных языков (креолистика) является частью теории языковых контактов, традиционно относимой к социолингвистике. Это представляется оправданным, т.к. единственное, что отличает контактные языки от «обычных» – это особые условия их возникновения, т.е. не лингвистические, а социолингвистические параметры. Тем не менее, в строении данных языков прослеживаются определённые закономерности, что даёт возможность говорить и о лингвистических особенностях этого типа языков. Основополагающими для креолистки являются понятия пиджин и креольский язык.

Современные исследования пиджинов, креольских и смешанных языков давно вышли за рамки поверхностных описаний. Креолисты работают в нескольких направлениях: помимо систематического описания структуры таких идиомов, проводятся подробнейшие исследования их внешней истории с целью проследить этапы их формирования, учесть все возможные языковые влияния. Проводятся исследования, которые призваны определить вклад каждого из языковых компонентов при формировании конкретного контактного языка.

Большое внимание уделяется также общим вопросам: изучаются условия формирования языков данного типа, причины их возникновения, характер их отношений к языку-лексификатору. Можно констатировать, что исследование пиджинов и креольских языков важно не только само по себе; этот материал имеет чрезвычайный интерес для общего языкознания в целом. Это определяется следующими факторами. Изучение языков, явившихся результатом интенсивного языкового контактирования, помогает раскрыть природу языковых контактов, являющихся одной из важнейших причин языковых изменений. Кроме того, возникновение пиджинов, формирование на их основе креольских языков можно рассматривать как «возникновение нового языка». Исследование их становления может пролить свет на понимание сущности языка, его природы и генезиса.

При этом в фокусе исследований по-прежнему находятся в основном пиджины, креольские и смешанные языки, возникшие на основе западноевропейских языков – прежде всего, английского, французского и португальского.

Пиджины и креольские языки являются не однотипными языковыми образованиями, а идиомами разных типов; процессы их формирования (пиджинизация и креолизация) представляют собой два совершенно разных процесса, каждый из которых имеет свои закономерности и обусловлен своими причинами.

Пиджинизация (от искаженного англ. *business* – «дело») – процесс формирования особого типа языков (пиджинов) при ситуативно ограниченных и несистематических контактах двух или нескольких разноязычных народов. При этом язык-пиджин возникает не в результате естественного воздействия языков в ходе их развития, а как бы в результате их столкновения, когда один из языков (язык-источник) «разбивается на кусочки». Из такого рода кусочков и формируется редуцированный язык-пиджин. Из других языков, участников столкновения, заимствуются лишь отдельные слова. Языком-источником при пиджинизации всегда оказывается язык господствующего этноса.

В теории языковых контактов выделяют, как правило, следующие условия пиджинизации: 1) контакт двух или нескольких групп, не знающих языка друг друга; 2) стандартная контактная ситуация (торговля, обмен, подневольный труд и т.п.); 3) контактирующие стороны социально неравны; 4) ситуация контакта периодически повторяется; 5) пиджин не является родным ни для кого из говорящих; 6) низкая грамотность колонизируемых народов; 7) незаинтересованность носителей языков-источников в том, чтобы местное население овладевало их языком.

Неправильное и неполное усвоение языка-источника носителями местных языков-субстратов (причиной тому чрезвычайно ограниченные сроки усвоения языка без какого-либо систематического обучения) и стремление носителей языка-источника (колонизаторов) предельно упростить свою речь при общении с местным населением с целью быть лучше понятыми способствовали возникновению пиджинов. Таким образом, главное условие возникновения пиджина – отсутствие взаимопонимания между носителями местного языка и носителями языка-источника. Пиджины возникают в условиях «экстремальных» языковых контактов, когда у двух или нескольких групп людей, которым необходимо договориться о чём-то конкретном, нет общего языка. Пиджин – это редуцированный идиом, не имеющий коллектива собственных носителей, часто не воспринимающийся самими говорящими как «язык»; он служит вспомогательным средством коммуникации, спонтанно возникающим в стандартных коммуникативных ситуациях. Типичные ситуации возникновения пиджина – обмен товарами, торговля, ситуация подневольного труда. Обычно пиджин принимается за девиантный диалект, описываемый как ломанный, испорченный, искаженный язык.

Важной составляющей такой ситуации, оказывается тот факт, что у говорящих нет иного средства коммуникации – т.е. в коммуницирующих сообществах нет двуязычных индивидов. Это условие является самым главным для ситуации образования пиджина. Вторым важнейшим условием является отсутствие мотивации к изучению другого языка.

Пиджин может использоваться в семьях, где родители не имеют общего языка. Если не будут приложены сознательные усилия для обучения ребёнка своим родным языкам, то его первым языком станет пиджин. Наличие других детей со сходным языковым воспитанием приводит к использованию пиджина вне дома, а его экспансия – к пополнению лексики и расширению функционального диапазона.

В XVI-XVII вв. языками-источниками в процессах пиджинизации на западе Африки выступили языки европейских колонизаторов – португальский, испанский, французский и английский, а субстратами – языки местных жителей. Возникли португалоязычные, испаноязычные, франкоязычные и англоязычные пиджины.

Если для межъязыковых контактов используется язык, не являющийся родным ни для одного из коммуникантов, но при этом вполне «нормальный» с точки зрения его структурной сложности и в силу этого способный обслуживать неограниченно широкий круг коммуникативных целей, то термин пиджин к нему не применяется – в таких случаях мы имеем дело с так называемым койне. С другой стороны, при наличии социальных

и политических условий для пиджина возможен путь быстрого развития и «перерождения» в креольские языки. В некоторых случаях пиджин становится родным языком какой-то группы населения, соответственно расширяя круг своих функциональных возможностей. При этом для нового поколения такой пиджин становится часто единственным языком. Этот процесс называется нативизацией, или креолизацией пиджина, а новая ступень развития контактного языка – креолом. Термин креол восходит к возникшему в Бразилии португальскому выражению *crioulo*, первоначально обозначавшему африканского раба, родившегося в Америке.

Креольские языки отличаются смешанностью и редукцией структур, а также массовыми заимствованиями. В отличие от креольского, у пиджина нет языкового коллектива, где он является первым языком, но у него есть фактические нормы употребления. Креольские языки – языки, возникшие из пиджинов в результате процесса нативизации, когда пиджин становится родным языком некоторого коллектива говорящих. Существуют также теории, согласно которым креольские языки могли образоваться, минуя стадию пиджина, непосредственно из языка-источника.

Число зафиксированных в мире креольских языков в несколько раз больше числа пиджинов, однако следует иметь в виду, что грань, за которой происходит превращение пиджина в креольский язык, размыта. Являясь вспомогательным языком, пиджин обладает незначительным по объему словарем и упрощенной грамматикой; в зависимости от родных языков говорящих он распадается на различные этнолекты (этнические диалекты), специфика которых проявляется в словаре, грамматике и фонетике. В процессе креолизации эти различия нивелируются, увеличивается словарный состав, усложняются фонетическая и грамматическая структуры, хотя, как правило, они тоже остаются относительно простыми – что, впрочем, кажется естественным связать с недолгим временем существования тех известных науке языков, креольское происхождение которых не вызывает сомнений. Поскольку креолизация представляет собой процесс, причем многосторонне обусловленный и обратимый, трактовка некоторых промежуточных его стадий (еще пиджин или уже креол) может вызывать затруднения.

Креольский язык – это родной язык, происходящий от пиджина, а пиджин – как результат языкового компромисса, не являющийся ничьим родным языком и употребляемый двумя или несколькими языковыми коллективами, когда они вступают в общение. Креольские языки, в отличие от пиджинов, обслуживают все необходимые коммуникативные ситуации, в результате их грамматика усложняется (происходит расширение грамматики).

Креольский же язык может постепенно превращаться в литературный, особенно в обществах промежуточного типа с высокой степенью социальной стратификации [1].

В социолингвистике существует также понятие лингва франка, которое является обобщающим и используется для обозначения любого языка, используемого в качестве общего для разноязычных групп населения.

Первым дошедшим до нас пиджином был язык лингва франка, который использовался в Средние века в Восточном Средиземноморье при торговых контактах между европейцами (которых называли тогда франками) и населением Леванта. В период европейской экспансии в эпоху географических открытий и колонизации в XVI в. происходило формирование огромного числа пиджинов, в основу которых легли португальский, испанский, французский и английский языки. Первый пиджин на основе английского языка возник в Северной Америке в ходе происходивших в начале XVII в. контактов между индейцами и белыми поселенцами; другие варианты пиджинов на основе английского сформировались в Китае и в Западной Африке в XVII в. и в Австралии и южных морях в начале XIX в. Китайско-английский и австралийский пиджины почти исчезли; меланезийский пиджин (неомеланезийский язык) до сих пор существует и функционирует. В настоящее время в мире насчитывается свыше шести десятков креольских языков, что в несколько раз превосходит число существующих пиджинов (в названии креольского языка может в той или иной форме присутствовать слово «пиджин», отражая предшествующее положение дел). Общее число говорящих на креольских языках оценивается примерно в 30 млн. человек.

На американском континенте несколько разновидностей ранее существовавшего негритянско-английского пиджина продолжили существование в креолизованной форме; например, язык гулла на побережье Южной Каролины, креольский английский Ямайки и других островов Вест-Индии и тики-таки, или сранан-тонго в Суринаме (Нидерландской Гвиане). Французский лежит в основе креольских языков Луизианы, Гаити, Вест-Индии, Маврикия и Реюньона; испанский – в основе папьяменто и нескольких контактных языков на Филиппинах. Существуют также многочисленные пиджины и креольские языки, в основе которых лежат неевропейские языки, например чинукский жаргон на севере тихоокеанского побережья США и лингва жерал («общий язык») в Бразилии, в основе которого лежит язык южноамериканских индейцев тупи-гуарани. Значительные по числу говорящих креольские языки китуба в Заире (5 млн. говорящих) и мунукутуба в Республике Конго (ок. 1,5 млн. говорящих; оба на основе языка конго), джубайский арабский в Судане и некоторые другие. Процессы креолизации играли и продолжают играть заметную роль в истории развития крупнейшего африканского языка суахили.

С точки зрения структуры, пиджины и креольские языки похожи на все прочие языки, но, как уже было отмечено, отличаются упрощенной грамматикой и небольшим количеством слов. Они имеют четко определенные фонологические системы, которые можно записывать в научной транскрипции или же в орфографии, применимой к разным языкам. Всегда предпочтительнее записывать пиджин или креолизованный язык в орфографии, основанной на фонологии, а не подражать орфографии какого-либо европейского языка, чтобы не создавать ложного впечатления, будто пиджин или креольский язык представляет собой искаженную форму того или иного европейского языка.

Во многих отношениях пиджины и креольские языки отличаются от того, что мы привыкли считать нормальным: многие привычные категории, такие, как число, род, или определенные и неопределенные артикли, могут отсутствовать, и в то же время могут присутствовать непривычные элементы, например показатели предиката или локативные суффиксы.

Поскольку словарный состав пиджинов сильно ограничен, отдельные слова часто приобретают гораздо более широкое значение, чем они имеют в языке-источнике. В силу своей упрощенности пиджин способен обслуживать лишь ограниченный класс ситуаций общения.

Тем не менее, многие современные исследователи считают ошибочным представление о том, что пиджины и креольские языки не укладываются в традиционное представление о языковых семьях и их дивергенции. Генетическое родство является весьма конкретным понятием, выводимым на основании строгой процедуры. Если применить к пиджину или креольскому языку процедуру определения языкового родства, то окажется, что он однозначно связан со своим языком-лексификатором, являясь в сравнительно-историческом плане его филиацией.

Потребность в расширении словарного состава креолизованных языков для удовлетворения потребностей говорящих, часто приводила к широкомасштабному заимствованию слов из того или иного европейского языка, обычно – из языка колониальных властей того региона, где говорят на данном языке. Обязательными компонентами процесса креолизации Н. Ф. Алефиренко считает: а) обогащение пиджина за счет внутренних средств (пополнение словарного запаса при помощи словообразования, развитие грамматического строя и т.д.); б) обогащение за счет взаимодействия с другими языками [2].

Процесс креолизации пиджинов происходил в разных социальных условиях: в смешанных семьях, возникавших в береговых европейских укреплениях, на плантациях, а также среди беглых рабов, во многом воспроизводивших традиционные африканские культуры в условиях Нового Света. Источники словарного и структурного обогащения в этих случаях оказывались различными: в одних случаях язык-лексификатор (тот, из которого происходила большая часть словарного состава пиджина) продолжал оказывать влияние на складывающийся креольский язык, в других это воздействие полностью отсутствовало.

Многое в судьбе креольского языка зависело и от динамики демографической ситуации на ранних этапах его развития: если такой язык уже обладал развитым словарем и стабильной грамматикой, но число тех, кому он стал родным, было невелико, вновь усваивавшие его люди приносили новую лексику и расшатывали сложившиеся стандарты фонетики и грамматики. В результате этого мог начаться процесс декреолизации, обратного превращения в пиджин. Поскольку в контакт вступали новые языки, словарные и грамматические новшества могли оказаться очень существенными; важное значение имела и степень воздействия на креол официальных языков соответствующих территорий.

На эволюцию сложившегося креола важнейшее влияние может оказывать постоянный контакт с соответствующим языком-лексификатором, особенно в тех случаях, когда креольский язык непрестижен и не имеет официального статуса. Смешанный язык есть продукт двуязычия. Смешанный язык имеет больше шансов возникнуть там, где существуют две близкие языковые системы. Чем меньше развит язык заимствующий, тем большие изменения претерпевает язык, из которого делаются заимствования. Родной язык народа постепенно деградирует. Наибольшее сопротивление оказывает морфология, но и она, в конце концов, уступает, и старая языковая система сразу же исчезает.

Креолизация – это прежде всего лингвистическое понятие, обозначающее смешение колониального языка и языка аборигенов. Тем не менее нельзя не согласиться с мнением, что креолизация является одним из возможных результатов аккультурации. Этнологи используют данное понятие для обозначения культурных смешений, противоречий и «прозрачности» границ знаковых систем [3].

Креолизованные культуры возникают в результате контакта и тесного взаимодействия двух обществ. В некоторых случаях креолизация устанавливает непрерывную связь с прежними жизненными формам и традициями, в других – возникают новые формы идентичности, которые существуют без исторического образца, без исторических корней. При прохождении процесса креолизации культурное и языковое многообразие не выравнивается, а принимает новые формы, которые только отчасти и не всегда интегрированы со старыми.

Заключение

Изучение роли и места языка в аккультурационных процессах приобретает немаловажное значение. Особенно актуальным это становится в связи с тем, что в сфере языков шансы и риски, связанные с глобализацией, проявляются особенно ярко. В современном мире как никогда ранее повышаются шансы для коммуникации, взаимного понимания и взаимного принятия, что в немалой степени обусловлено формированием глобального лингва франка. Как и всякая культура, глобальная культура должна располагать своими знаковыми средствами, например своим языком. Существование лингва франка не означает, что человек должен пренебрегать своим родным языком. Процесс креолизации и ее результаты являются необходимой составляющей при формировании глобальной культуры. Многие из языков не могут выдержать ассимилирующего давления интернациональных языков. Раздифференцирование культур ведет к тому, что сохраняются и возрождаются языки малых групп, становящиеся основой для культурной идентичности. В то же время в сфере языка проявляются попытки противостоять «нашествию» глобальной культуры. Таким образом, при аккультурации между глобальной и местной культурой на передний план выходит лингвистический аспект.

Список литературы

1. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 207с.
2. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс: Учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. – М., 2004. – 368 с.
3. Jarausach Ronrad, Siegrist Hannes [Hg.]. Amerikanisierung und Sowjetisierung in Deutschland 1945 – 1970. Frankfurt / New York: Campus Verlag, 1997. S.65-78.

PECULIARITIES OF POLYSEMY OF PERCEPTIVE VERBS (on the material of Western-Romanic Languages)

**J. Baghana
E.V.Khapilina**

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
baghana@bsu.edu.ru
khapilina@bsu.edu.ru*

The article touches upon the language mixing issue. Pigns and creolization are the results of this process. The language study has shown that the creolization process and its results are global culture important parts. Linguistic aspect appears first when global culture interacts with the local one.

Key words: language mixing, language contact, piginisation, creolization, convergence.